

Почувствовав его панику, МакГонагалл хлопнула рукой по стойке. Вокруг воцарилась тишина. "Хватит", - произнесла она голосом, едва превышающим нормальный, и, улыбнувшись и кивнув, миссис Крокфорд погладила его по щеке и повернулась к ним спиной. Через несколько секунд толпа рассеялась, и Том, бармен, без лишних проблем провел их в маленькую скрытую кабинку.

"Профессор?" спросил Гарри, когда они уселись. "Что это было?"

Профессор МакГонагалл странно на него посмотрела. "Мистер Поттер, как много вы знаете?" - спросила она.

Гарри бросил на нее вопросительный взгляд. "Как много ваши родственники рассказали вам о том, как погибли ваши родители?"

Гарри отвел взгляд: ему пришлось бы хорошенько приврать, чтобы повернуть такое. К счастью, ложь была совсем не экстремальной, а его всегда активный геймерский ум позволил его навыкам обрести почти хирургическую точность.

"Мне сказали, что они сели за руль пьяными и погибли в автокатастрофе. Однако, судя по тому, что вы сказали ранее, я предполагаю, что они мне солгали. Теперь я знаю только то, что их "взорвали". Из этого я могу сделать вывод, что все было не очень хорошо".

"Это верное предположение". тихо сказала профессор МакГонагалл.

"Что же произошло?"

И вот, в первый из многих раз, Гарри рассказали о Томе, Кого Нельзя Называть. Темном Лорде Волдеморте.

Когда он впервые произнёс это имя, по телу Гарри пробежал холодок... его собственная мана колебалась синхронно с магией, пропитавшей воздух паба, даже когда он произносил это слово. На мгновение показалось, что вековая поговорка о том, что имена имеют силу, оказалась правдивее, чем многие думали.

"Темный Лорд, - рассказывал профессор, - свирепствовал в Волшебной Британии на протяжении долгих лет. Его последователи, Пожиратели смерти, которых также называют рыцарями Вальпургии, шли по его следу. Он не был самым могущественным темным лордом из всех, кто когда-либо появлялся, но, безусловно, был самым блестящим. Он был столь же хитер и манипулятивен, сколь безжалостен и порочен, и внушал своим последователям почти фанатичную преданность. Поначалу их число было не слишком велико, но вскоре он заморозил умы юнцов мыслью о чарующей магии, а старцев - притягательностью

непостижимой силы. Они стекались к нему".

Она сделала паузу, чтобы выпить воды, а затем продолжила.

"Вскоре у него появились свои люди в каждой крупной организации волшебников. Он как будто создавал смертоносный клинок у горла мира волшебников, и достаточно было одного приглашения, чтобы он им воспользовался. Одним махом он почти обезглавил его. Всех, кто вставал на его пути, а такие были, он убивал. Кровь заливала все пути, по которым хотел пройти Темный Лорд. Никто не знал, каковы его истинные мотивы, хотя его последователи утверждали, что это чистота крови, и так считал весь мир".

Гарри продолжал смотреть на стол. Глаза его были закрыты, а голос не дрогнул: "Так что же произошло?"

"Темный Лорд пришел в Годрикову Впадину", - шепотом сказала профессор МакГонагалл. "Темный Лорд убил Джеймса и Лили. Затем он попытался убить вас".

"Убийственное проклятие бьет прямо в душу, отделяя ее от тела. Его нельзя заблокировать, от него нельзя защититься, и кого бы оно ни поразило, тот умирает, - она сделала глубокий вдох, - никто не жил после того, как он решил их убить. Он убил нескольких лучших ведьм и волшебников той эпохи. Маккиннонов, Боунов, Преветтов. Но ты был всего лишь ребенком и выжил. Убийственное проклятие возродилось и уничтожило Темного Лорда".

"Ты никогда не задумывался, откуда у тебя эта отметина на лбу? Это не обычный порез. Это след выжившего после того, как тебя коснулось мощное, злое проклятие. Вот почему ты знаменит, Гарри. Вот почему ты герой".

Гарри продолжал смотреть на свои руки, лежащие на столе. Борясь со странными болезненными ощущениями в животе, он наконец поднял глаза. Он мог

"Нам пора идти. Мои родственники ждут, что я скоро вернусь. И нам нужно купить все эти волшебные вещи", - сказал он, поднимаясь с кресла.

Нахмурившись от отсутствия выражения на лице мальчика, МакГонагалл забеспокоилась. Она могла только догадываться о том, что происходит в голове у юноши, и была не слишком далека от истины. Довольно пугающим образом это напомнило ей о ее собственном алкоголизме. Размышляя между тем, чтобы не вмешиваться и сохранять дистанцию с учеником, она в конце концов решила бросить осторожность на ветер.

"Пока нет". Она сказала, и Гарри нахмурился, прежде чем сесть. Глубоко вздохнув, она заговорила: "Я знаю толк в потере людей, мистер Поттер. Я пережила войну. А еще я знаю, как

оттолкнуть свое горе, чтобы оно больше не причиняло вам боли".

Гарри смотрел на неё с тем же пустым выражением лица. Мысленно он почувствовал приглушенное удивление Геймерши от того, что ее догадка о том, что он ограждает себя от собственных эмоций, оказалась так близка к истине.

"Но это не поможет, - продолжала она, - в конечном итоге, это повредит вашей жизни, отнимет то, что делает вас самим собой. Вы должны признать свое горе, мистер Поттер, и только тогда вы сможете по-настоящему преодолеть его".

Выражение лица Гарри не дрогнуло, но он прекрасно понимал, что за его щитами бурлит водоворот эмоций. Он не мог... не мог давить на себя.

"Но это больно", - сказал он, пытаясь хоть как-то передать ей масштаб того, от чего он прятался.

Предательство Дурслей, убийство Джонатона, трагедия смерти родителей... он не мог найти нужных слов...

"Мне больно думать о них. Я помню ту ночь. Я думаю", - наконец произнес он тоненьким голоском, глядя на свои руки. Он услышал, как профессор вздохнул, но не остановился. Он не мог: "Иногда мне снятся сны об этом. Зеленый свет. Она умоляла его убить ее и оставить меня в живых. Это было больно, даже когда я не знал, кто она такая. А теперь..."

"Я знаю, Гарри", - Гарри поднял голову, услышав, как она назвала его по имени. Ее влажные глаза были где-то далеко, затерянные в каких-то далеких воспоминаниях: "И так будет всегда. Но эта боль, эта боль в твоём сердце говорит тебе о том, что ты человек. Что ты хороший человек. И в конце концов это всегда сделает тебя сильнее".

После этого Гарри впервые за долгое время разобрался со своим геймерским разумом. Ему потребовалось около двадцати минут, чтобы успокоиться. Это время он провел, рыдая в свои руки в тихой кабинке в углу паба. Профессор МакГонагалл просто сидела рядом, поглаживая его по спине и ожидая, когда он возьмет себя в руки.

Постепенно слёзы прекратились, и Гарри в конце концов взял себя в руки.

Прошло совсем немного времени, прежде чем он решил, что чувствует себя объективно лучше после того, как выпустил всё это из себя. Он посмотрел на профессора, намереваясь поблагодарить ее, но, как ни старался, слова не шли. Она поймала его взгляд, и что-то в нем, должно быть, передало то, что он хотел сказать, потому что она понимающе улыбнулась ему.

"А теперь ешьте, мистер Поттер, - сказала она, и ее лицо превратилось в озорную улыбку, на которую он даже не думал, что способен, - не думаю, что Лили и Джеймс простят мне, если я позволю вам впервые увидеть Диагон-аллею на голодный желудок".

Вскоре они покончили с едой, и МакГонагалл, наложив на Гарри простую магическую маскировку, повела его в заднюю часть паба. Гарри только начал понимать, почему они стоят перед старой кирпичной стеной, как она ответила на его невысказанный вопрос,

"Будьте внимательны, мистер Поттер, вам нужно запомнить это. Три вверх, два поперек. ." - пробормотала она, постукивая палочкой по стене. Как раз в тот момент, когда Гарри собирался спросить, что она делает, в стене образовалась дыра, которая задрожала и расширилась до огромного арочного проема, открыв длинный ряд магазинов с вывесками, рекламирующими котлы и печень дракона, и десятки и десятки волшебников, суетящихся вокруг, делая покупки.

<http://tl.rulate.ru/book/96580/3458975>